

ально-правовой связи лица со спорным правоотношением, анализируя при этом неблагоприятные последствия, которые наступили или могут наступить для соответствующего лица.

Это позволит, с одной стороны, проверить факт нарушения прав рассматриваемой группы лиц, а с другой – соблюсти баланс интересов участников судопроизводства и оптимизировать правосудие, сократив временные и материальные издержки. Безусловное право обжалования должно принадлежать только лицам, которые в суде первой инстанции являлись бы непосредственно лицами, участвующими в деле, и сам факт их непривлечения в дело является признаком того, что их субъективное право/законный интерес нарушено/затронут. Считаем, что в таких случаях для более глубокого и полного исследования всех обстоятельств дела в отношении лиц, не участвовавших в суде первой инстанции, о правах и обязанностях которых судом принят судебный акт, целесообразно проводить предварительное судебное заседание, что усилит гарантии восстановления их прав.

Аналогичные рассуждения следуют при подаче лицами, не участвовавшими в деле, о правах и обязанностях которых судом принят судебный акт, кассационной и надзорной жалоб.

В заключение отметим, что положение таких лиц в процессе подвержено динамике и требует подробного законодательного регулирования: оно различно при принятии решения в процессе, к участию в котором они не были привлечены (потенциально возможные статусы: истец/заявитель, ответчик, третьи лица), при подаче ими жалобы и последующем привлечении в процесс. Они обладают юридической заинтересованностью в исходе дела. Среди новелл можно предложить предусмотреть в процессуальных кодексах некоторые, наиболее часто встречающиеся в судебной практике, конкретные случаи распространения законной силы решений на данную группу лиц, например правоотношения собственников имущества, права наследников и др. (в силу многообразия правоотношений данный перечень целесообразно оставить открытым).

УДК 347.9

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2020.2/2797>

ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ФАКТИЧЕСКУЮ ПОТЕРЮ ВРЕМЕНИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Ю. С. Борисенко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 февраля 2020 г.

Аннотация: рассматриваются теоретические и практические проблемы взыскания компенсации за фактическую потерю времени при систематическом противодействии своевременному рассмотрению дела. Анализируются причины неэффективности ст. 99 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и предлагаются основные направления ее совершенствования.

Ключевые слова: гражданский процесс, компенсация за фактическую потерю времени, затягивание судебного процесса, злоупотребление процессуальными правами.

Abstract: theoretical and practical problems of recovery compensation for the actual loss of time with systematic counteraction the timely consideration of the case are discussed in the article. Reasons for the inefficiency of article 99 of the civil procedure code of the Russian Federation are analyzed and main directions for its improvement are proposed.

Key words: civil process, compensation for actual loss of time, judicial delay, abuse of procedural rights.

Одним из элементов права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного ст. 6 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» является право на рассмотрение дела в разумный срок.

Срок рассмотрения дела может быть поставлен в зависимость не только от эффективности организации судебной системы, фактической и юридической сложности дела и т. д., но и от поведения лиц, участвующих в деле. Как замечает Е. Ф. Евсеев, когда одна из спорящих сторон систематически противодействует правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, для другой стороны оно затягивается, ввиду чего временные потери, которые понесла потерпевшая сторона, необоснованны в плане их продолжительности¹.

Невозможность воздействия на ход судебного процесса при помощи оперативных мер вынуждает потерпевшую сторону прибегнуть к компенсационным мерам, суть которых состоит в присуждении денежной компенсации за уже нарушенный разумный срок судебного разбирательства.

¹ См.: Евсеев Е. Ф. Некоторые вопросы взыскания компенсации за фактическую потерю времени в гражданском процессе // Адвокат. 2013. № 12. С. 31.

Одной из таких мер, предусмотренной ГПК РФ, является взыскание компенсации за фактическую потерю времени со стороны, систематически противодействовавшей своевременному рассмотрению и разрешению дела (ст. 99 ГПК РФ)². Однако, несмотря на то что данный институт не является новеллой для отечественного гражданского процессуального права³, до настоящего времени ни в теории, ни на практике нет понимания того, что представляет собой фактическая потеря времени, как она оценивается, кто может претендовать на получение компенсации и т. д. Неэффективность нормы и крайне редкое ее применение объясняется также рядом иных причин: санкция незначительная и не покрывает реально понесенного стороной ущерба, а следовательно, само требование о компенсации заявляется нечасто; по инициативе суда норма не применяется; отсутствуют устоявшиеся в доктрине и практике критерии оценки недобросовестности поведения стороны, направленного на затягивание процесса⁴.

Следовательно, положения о компенсации за фактическую потерю времени нуждаются в дальнейшей разработке и совершенствовании. Остановимся на ключевых, по нашему мнению, вопросах обозначенного института.

Определение понятия фактической потери времени

Понятие «фактическая потеря времени» встречается не только в ст. 99 ГПК РФ, но также в ст. 100 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», ст. 26 Федерального закона от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации». Однако вопрос о характеристиках данного понятия до настоящего времени остается неразрешенным.

Так, Е. Ф. Евсеев при взыскании компенсации в соответствии со ст. 99 ГПК РФ предлагает принимать в расчет время на составление стороной искового заявления, отзыва на него, а также любых других необходимых процессуальных документов, на сбор и оформление доказательственной базы, на проезд к суду, на поиск стороной представителя, свидетелей, эксперта и (или) специалиста по делу, а также на совершение ею иных действий, непосредственно связанных с подготовкой и ведением дела в суде⁵.

² Статья 99 ГПК РФ содержит три основания для взыскания компенсации: предъявление неосновательного иска, спора относительно иска и систематическое противодействие правильному и своевременному рассмотрению дела. Однако в данной работе будет рассмотрено только применение нормы по последнему основанию.

³ Аналогичные правила были закреплены в ст. 46 ГПК РСФСР 1923 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: *Евсеев Е. Ф.* Указ. соч. С. 34 ; *Медведев И. Р.* Гражданская процессуальная ответственность // Журнал рос. права. 2006. С. 137–138.

⁵ См.: *Евсеев Е. Ф.* Указ. соч. С. 37.

Достаточно интересными являются рассуждения Е. С. Климовича, который при определении компенсации считает необходимым принимать во внимание «полное суммарное» (календарное) время и «расчетное» время. При подсчете календарного времени установлению подлежит количество времени, потраченное на посещение юридических консультаций, сбор, изучение и подготовку необходимых документов, ожидания в очередях, беседы с сотрудниками различных учреждений по вопросам иска, участие в судебных заседаниях, транспортные расходы времени и т. д. При определении «расчетного» времени в расчет должно приниматься стрессовое состояние потерпевшего лица, перегрузки, дискомфорт, различные раздражающие факторы, которые вызывают длительные отрицательные эмоции и объективно ухудшают физическое состояние человека⁶.

Тем не менее считаем, что в расчет должно приниматься не все время рассмотрения дела, а именно неоправданная его часть. То есть если для принятия справедливого и обоснованного решения по имеющимся в деле доказательствам достаточным было бы проведения двух судебных заседаний, но одна из сторон своими действиями инициировала еще шесть, то приниматься во внимание и оцениваться должно время, потерянное в связи с этими шестью заседаниями.

Расположение нормы

Законодатель отнес данное средство компенсации к издержкам, связанным с рассмотрением дела. Такое решение, на наш взгляд, не является верным и ведет к искажению сути правовой конструкции.

Единства в вопросе о правовой природе судебных расходов пока не существует. Согласно одному подходу, судебные расходы являются убытками в гражданско-правовом смысле⁷. Согласно другому подходу, возмещение судебных расходов представляет собой самостоятельный процессуальный институт⁸.

Не преследуя цель разрешить существующий спор, лишь укажем, что второй подход выглядит более убедительным. А. В. Ильин справедливо указывает на то, что «несение стороной судебных расходов не вызвано противоправным поведением другой стороны, в силу чего возложение

⁶ См.: *Климович Е. С.* Подход к определению размеров денежной компенсации за потерю времени при рассмотрении судебных дел // *Трудовое право*. 2008. № 6. С. 33.

⁷ См.: *Столяров А. Г.* Судебные расходы как элемент состава гражданской процессуальной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 13 ; *Рожкова М. А.* Проблемы возмещения расходов на оплату услуг представителей и иных судебных убытков // *Убытки и практика их возмещения* : сб. статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2006. С. 561–607.

⁸ См.: *Приходько И. А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе : основные проблемы. СПб., 2005. С. 672 ; *Егорова Т. В.* Сущность института судебных расходов в арбитражном процессе // *Вестник ТГУ*. 2009. № 7 (75). С. 410.

обязанности возместить судебные расходы не является мерой ответственности»⁹.

Согласимся с превалирующим мнением современных исследователей вопроса злоупотребления процессуальными правами в том, что ст. 99 ГПК РФ, напротив, представляет собой меру процессуально-правовой ответственности и является продолжением положения ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, провозглашающей необходимость добросовестного пользования процессуальными правами лицами, участвующими в деле¹⁰. При этом вопрос об отнесении компенсации за фактическую потерю времени именно к убыткам также является дискуссионным¹¹.

В свою очередь, принимая во внимание ст. 393 ТК РФ, освобождающую работников от оплаты судебных расходов по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, а также позицию ВС РФ, изложенную в «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019)»¹², о том, что истец освобождается от судебных расходов вне зависимости от результатов рассмотрения дела, приходим к выводу, что если работник злоупотребляет своими процессуальными правами и тем самым затягивает судебный процесс, взыскать с него компенсацию не представляется возможным. Тот факт, что ст. 99 ГПК РФ относится именно к судебным издержкам, полностью блокирует ее применение в указанной категории дел.

Существует мнение, что по своей природе данная норма более сравнима с судебным штрафом¹³. Действительно, и штраф, и компенсация являются санкциями за ненадлежащее поведение в судебном процессе. Но между ними есть отличия. Во-первых, штраф назначается за невыполнение обязанностей, обозначенных в ГПК РФ, а компенсация – за злоупотребление процессуальными правами¹⁴. Во-вторых, штраф присуждается в пользу государства, а компенсация – в пользу потерпевшей стороны.

⁹ Ильин А. В. К вопросу о допустимости квалификации судебных расходов в качестве убытков // Вестник гражданского права. 2011. Т. 11, № 6. С. 120–121.

¹⁰ См.: Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009. С. 35 ; Шмотин К. С. Судебные расходы в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 135 ; Боловнев М. А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 155 ; Чуклова Е. В. Меры гражданской процессуальной ответственности // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 4 (19). С. 121.

¹¹ В отличие от российского законодательства в ст. 114 ГПК Республики Казахстан используется термин «взыскание убытков за потерю времени». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053#pos=1786;-58

¹² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 апреля 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ См.: Шмотин К. С. Указ. соч. С. 135.

¹⁴ См.: Липинский Д. А., Чуклова Е. В. Процессуальная ответственность как институт права // Вестник гражданского процесса. 2016. № 4. С. 33–51.

В-третьих, процедура наложения штрафа и взыскания компенсации отличается. В-четвертых, штраф назначается по инициативе суда, а компенсация – по инициативе участника процесса. Более того, потерпевшая сторона должна доказать систематическое противодействие своевременному рассмотрению дела другим участником судебного разбирательства.

Таким образом, на наш взгляд, положения о компенсации за фактическую потерю времени должны быть вынесены за пределы главы о судебных расходах.

Основание и условия взыскания компенсации за фактическую потерю времени

Термин «затягивание судебного процесса» не употребляется в ГПК РФ (в отличие от АПК РФ), вместо него используется понятие «противодействие своевременной подготовке, рассмотрению и разрешению дела». Данная терминологическая разрозненность, по нашему мнению, ничем не обоснована. Противодействуя своевременному рассмотрению дела, лицо увеличивает сроки судебного разбирательства и таким образом затягивает процесс. В дальнейшем в работе упомянутые словосочетания будут использоваться как равнозначные.

Затягивание судебного процесса определяется в литературе как одно из видов злоупотребления процессуальными правами и представляет собой действия (бездействие) лица, которые не являются необходимыми для защиты материальных прав участников правоотношений и направлены на максимальную отсрочку принятия итогового судебного акта либо совершения определенного процессуального действия¹⁵.

Объективная сторона поведения лица, направленного на затягивание, может проявляться в следующих формах:

– нагромождение требований в одном процессе (подача встречного иска, неосновательное требование об объединении дел в одно производство, подача других исков с приостановлением основного, подача нескольких исков к одному и тому же лицу, по одним и тем же основаниям с теми же самыми требованиями, изменение предмета или основания иска);

– манипулирование доказательствами (подача ходатайств об отложении заседания в связи с необходимостью предоставления вымышленных дополнительных доказательств, несвоевременное представление доказательств без уважительных причин, заявление ходатайств о назначении повторной или дополнительной экспертиз без достаточного обоснования данной необходимости);

– использование альтернативных способов разрешения спора при отсутствии истинных намерений к внесудебному урегулированию (подача ходатайства об отложении судебного заседания с целью его мирного урегулирования с последующим уклонением от переговоров);

¹⁵ См.: Юдин А. В. Затягивание судебного процесса в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 3. С. 23; Марунчи Г. І. Затягування цивільного процесу : сутність, правові наслідки та способи запобігання : дис. ... канд. юрид. наук. Київ, 2018. С. 77.

- умышленное бездействие: уклонение от обязательного досудебного порядка разрешения спора, неявка в судебные заседания, неполучение корреспонденции;
- безосновательное обжалование промежуточных и итоговых судебных актов;
- проведение внутриорганизационных изменений юридического лица исключительно с целью воздействия на ход судебного процесса (смена места нахождения исполнительного органа, проведение реорганизации);
- попытки влияния на субъектный состав судебного процесса (заявление необоснованного отвода, привлечение лиц при отсутствии такой необходимости);
- иные действия, совершаемые с целью затягивания судебного процесса.

Однако указанные действия сами по себе не могут служить основанием для взыскания компенсации. Большое значение имеет, во-первых, умысел на затягивание процесса¹⁶, во-вторых, систематичность.

Увеличить срок рассмотрения дела можно, без сомнения, не только умышленными действиями, однако именно за умышленные действия видится справедливым взыскивать компенсацию. Если сторона добросовестно заблуждалась (например, в отношении связанности нескольких требований, в отношении возможности представления дополнительных доказательств и т. д.), то она не должна нести дополнительное имущественное бремя. Поддержим мнение, что любое злоупотребление правом – это всегда не просто виновное, а именно умышленное поведение. Субъект тогда заведомо недобросовестен, когда, оценивая свое поведение как непоощряемое, продолжает его, рассчитывая получить что-то дополнительное по сравнению с обычным правоосуществлением¹⁷. Злоупотребление процессуальным правом в этом смысле ничем не отличается от злоупотребления материальным правом.

Таким образом, необходимым видится установление следующих условий взыскания компенсации за фактическую потерю времени: сторона достоверно знала о том, что злоупотребляет своими правами и желала наступления последствий в виде затягивания. При ином толковании ставится под угрозу право на использование всех предоставленных процессуальным кодексом возможностей для защиты своих нарушенных прав и законных интересов.

В отношении признака систематичности также нет единства позиций. Существует мнение, что он будет иметь место в том случае, если участник

¹⁶ См.: *Калинина М. В.* Компенсация за фактическую потерю времени : проблемы правоприменения // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 6. С. 23 ; *Инютина М. Г.* Проблемы применения нормы о взыскании компенсации за потерю времени // Вестник магистратуры. 2013. № 3. С. 97 ; *Чуклова Е. В.* Указ. соч. С. 121.

¹⁷ См.: *Поротикова О. А.* Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. 3-е изд., доп. М., 2018. С. 220.

гражданского судопроизводства три и более раза в ходе судопроизводства по одному гражданскому делу оказал противодействие суду в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении спора между сторонами. Как замечает Ч. Ю. Бадмаев, этим юридический признак систематизма отличается от признака неоднократности, который предполагает совершение деяния два и более раза, и от признака однократности, для наличия которого достаточно единичного юридического действия¹⁸.

О. В. Исаенкова утверждает, что для применения ответственности необходимо установить не менее двух фактов злоупотребления процессуальным правом¹⁹.

В определении Краснодарского краевого суда от 23 ноября 2017 г. по делу № 33-37207/2017 указано, что «сторона может быть признана систематически противодействующей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела в тех случаях, когда она неоднократно (более одного раза) умышленно использовала принадлежащее ей конкретное процессуальное право (ч. 1 ст. 35 ГПК РФ) вопреки цели, для достижения которой данное процессуальное право этой стороне предоставлено, что повлекло к увеличению длительности рассмотрения и разрешения дела»²⁰.

Как заявляет С. А. Иванов, «в уголовном праве количественный критерий систематичности составляет совершение три и более раза каких-либо деяний, образующих в своей совокупности единое преступление»²¹.

В ст. 348 ГК РФ, например, одним из оснований обращения взыскания на имущество, заложенное для обеспечения обязательства, исполняемого периодическими платежами, является систематическое нарушение сроков их внесения. Под систематичностью законодатель понимает в данном случае нарушение сроков внесения платежей более чем три раза.

По нашему мнению, применительно к ст. 99 ГПК РФ, вопрос должен быть решен на уровне закона. Действительно, при установлении факта злоупотребления правами с целью затягивания необходимо установить повторяемость и регулярность деяний, а также анализировать их в совокупности и взаимосвязи с иными обстоятельствами дела. Для взыскания компенсации достаточным видится установление неоднократности злоупотребления правом (т. е. два и более раза).

Кроме того, считаем, что каждый недобросовестный поведенческий акт должен быть зафиксирован в протоколе судебного заседания по соответствующему заявлению стороны или иного лица, участвующего в деле.

¹⁸ См.: Бадмаев Ч. Ю. Взыскание компенсации за потерю времени // Советник юриста. 2010. № 3. С. 54.

¹⁹ См.: Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / М. А. Викут [и др.] ; под ред. М. А. Викут. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 94.

²⁰ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹ Иванов С. А. Понятие и юридическая природа систематичности в уголовном праве России // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 156–157.

При этом не должно иметь значения, когда данное заявление прозвучало: сразу после попытки злоупотребить правом или после совершения действия (или нескольких действий). Допускаем также вынесение судом на обсуждение сторон вопроса о возможных злоупотреблениях правом, однако полагаем, что окончательное заявление должно быть сделано стороной.

Цель, с которой действует недобросовестный участник судебного процесса, затягивающий процесс, может быть самой разнообразной: восстановление собственной платежеспособности, вывод или обременение ликвидных активов, перенаправление денежных потоков, фальсификация доказательств, длительное обдумывание правовой позиции, формирование у противоположной стороны мнения, что в судебном порядке решить «проблему» весьма затруднительно, тем самым предлагая альтернативные варианты решения «проблемы» – уменьшение долга, «откупной» вариант и т. д.²² При этом считаем, что такая цель не должна приниматься во внимание и входить в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию при установлении факта злоупотребления правом, хотя она может учитываться при определении размера компенсации.

Субъектный состав

Требующим освещения является также вопрос о субъектах затягивания и субъектах получения компенсации. Согласимся с мнением И. Р. Медведева, что буквальное толкование положений о «фактической потере времени» может привести к выводу о том, что наложение взыскания имеет место только в отношении физических лиц, только в пользу стороны процесса и только со стороны процесса²³.

На наш взгляд, необходимо распространить возможность взыскания компенсации также с третьих лиц и в пользу третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования, поскольку их статус подобен статусу истца.

Что касается точки зрения о возможности взыскания компенсации только в пользу физического лица, то считаем, что на этот счет верно высказался Е. Ф. Евсеев: «...в трудовую функцию представляющего в суде организацию работника могут входить и, как правило, входят также иные трудовые обязанности, от выполнения которых из-за судебного разбирательства он вынужденно отвлекается, поэтому организация тоже имеет право на компенсацию»²⁴.

Размер компенсации

Обсуждение любой нормы о взыскании компенсации невозможно без постановки вопроса о порядке и способах определения размера этой компенсации.

²² См.: Гвоздева Е. Е. Злоупотребление процессуальными правами и затягивание принятия судебных решений. URL: http://arbir.ru/articles/a_2662.htm

²³ См.: Медведев И. Р. Указ. соч. С. 139.

²⁴ Евсеев Е. Ф. Указ. соч. С. 39.

Согласимся с мнением Л. В. Волосатовой, что в законе, особенно в гражданско-правовом и гражданском процессуальном, не всегда возможно установить какие-либо жесткие рамки, т. е. точно урегулировать те или иные правоотношения, например предусмотреть применительно к каждому конкретному делу размеры компенсаций (за фактическую потерю времени, морального вреда и т. д.), размеры гонораров представителям либо же сроки для сбора доказательств или исправления исковых заявлений и т. д. В решении вопросов, требующих индивидуализации, учета особых условий и т. п., законодатель предоставляет суду практически полную свободу усмотрения. Тем не менее такая свобода не должна быть безграничной (абсолютной). Подобная свобода должна предлагать зону правомерных возможностей, и эта зона должна быть очерчена границей, хотя бы и не жесткой, а всего лишь ориентирующей²⁵.

При определении размера компенсации считаем, что суд должен учитывать следующие обстоятельства: продолжительность затягивания рассмотрения дела, характер действий (бездействия), которые привели к затягиванию, значение дела для стороны, в пользу которой состоялось решение, требования разумности и справедливости, количество злоупотреблений в процессе, средства, потраченные добросовестной стороной в связи с затягиванием процесса, а также иные существенные обстоятельства. Поддержим мнение, что данные критерии могут служить ориентиром при присуждении денежной суммы, однако окончательный ее размер должен оставаться вопросом судебного усмотрения и формироваться судебной практикой²⁶.

В отдельных судебных актах такой подход поддержан. Например, в определении Ярославского областного суда от 8 июня 2017 г. по делу № 33-4269/2017 говорится, что «по смыслу положений ст. 99 ГПК РФ, компенсация за фактическую потерю времени имеет оценочный характер, определяется судом в разумных пределах, исходя из конкретных обстоятельств дела. Таким образом, требование о предоставлении расчета взыскиваемой суммы, изложенное судом в обжалуемом определении, является излишним». Схожие выводы встречаются и в иных судебных актах²⁷. Однако существует и иное мнение. Например, в определении Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 21 сентября 2016 г. по делу № 33-4935/16 указано, что «сторона, обратившаяся с заявлением о взыскании компенсации за фактическую потерю времени, должна дока-

²⁵ См.: Волосатова Л. В. Принцип разумности в реализации субъективных гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 16.

²⁶ См.: Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / М. А. Викут [и др.] ; под ред. М. А. Викут. С. 94.

²⁷ Апелляционные определения Свердловского областного суда от 12 сентября 2017 г. по делу № 33-14612/2017 ; от 12 апреля 2016 г. по делу № 33-6352/2016 ; от 11 мая 2018 г. по делу № 33-7757/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зять, что в результате виновных указанных действий противоположной стороны она теряет доходы, заработную плату или понесла иные убытки»²⁸. Второй подход видится неверным и подрывающим смысл нормы о компенсации за фактическую потерю времени.

Универсальность положений о взыскании компенсации за фактическую потерю времени

Ни в АПК РФ, ни в КАС РФ нормы, подобной ст. 99 ГПК РФ, не содержится, что, по нашему мнению, свидетельствует не об осознанном ограничении сферы ее действия, а об отсутствии отчетливого унифицированного подхода к ее разработке и внедрению. Тем не менее встречается позиция о возможности применения ст. 99 ГПК РФ по аналогии, как в определении Брянского областного суда от 2 августа 2016 г. по делу № 13а-48/2016, где сказано, что «действующий КАС РФ не содержит положений о взыскании компенсации за потерю времени, однако предусматривает возможность применения по аналогии как норм материального права (ч. 6 ст. 15), так и норм процессуального права (ч. 4 ст. 2)»²⁹.

Вместо компенсации за фактическую потерю времени АПК РФ содержит положение о возможности отнесения всех судебных расходов по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к затягиванию судебного процесса (ч. 2 ст. 111 АПК РФ). В КАС РФ указано на возможность наложения судебного штрафа на сторону, противодействующую своевременной подготовке административного дела к судебному разбирательству (ч. 5 ст. 135 КАС РФ). На наш взгляд, меры, направленные на противодействие затягиванию судебного разбирательства, требуют унификации.

Исходя из выявленных проблем, полагаем, что с целью совершенствования ст. 99 ГПК РФ необходимо предпринять следующие действия:

- наполнить конкретным содержанием понятие «фактическая потеря времени»;
- определить расположение нормы, разработать порядок ее применения, указать уполномоченных субъектов;
- указать перечень действий, которые могут свидетельствовать о злоупотреблении процессуальным правом, данный перечень оставить открытым;
- обозначить критерии, которые должны учитываться при определении компенсации за фактическую потерю времени;
- необходимо предусмотреть ее в иных процессуальных кодексах.

²⁸ Подобные выводы изложены также в Апелляционном определении Ленинградского областного суда от 28 февраля 2018 г. по делу № 33-1705/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Гражданское право. Гражданский процесс. Арбитражный процесс

В настоящее время приходится констатировать, что ст. 99 ГПК РФ носит скорее декларативный характер. Только комплексный подход к ее улучшению может быть действительно эффективным.

Воронежский государственный университет

*Борисенко Ю. С., аспирант кафедры
гражданского права и процесса
E-mail: yulia_borisenkoo@mail.ru*

Voronezh State University

*Borisenko Yu. S., Post-graduate Student
of the Civil Law and Process Department
E-mail: yulia_borisenkoo@mail.ru*